Кому он принадлежит, зависит не от вас

Взаимодействие между тусклым солнцем и холодной луной образовало странное пространство. Поскольку солнце и луна теперь падали вместе, независимо созданное пространство также искажалось, как будто оно могло рухнуть в любой момент. Находясь внутри него, Янь Чжао Гэ почувствовал изменения в пространственных границах. Поток мыслей мгновенно вспыхнул в его голове.

Первоначально темное окружение внезапно стало ярким, и большое количество света, казалось, выстрелило из пространства снаружи. Будучи разделенным пространственными границами, Янь Чжао Гэ смутно видел солнце и луну. Когда они поднимались, казалось, что они были разделены слоем ночного неба.

Великое солнце, освещавшее небо и землю, а также чистая, спокойная яркая луна непрерывно вращались попеременно. Солнце и луна за пределами ночного неба образовывали чудесную связь со странным черным солнцем и голубой луной внутри, поскольку они были противоположны на концах, стоя как противоположность друг другу.

Янь Чжао Гэ распознал это как родословную боевого искусства секты Лучистого света, искусства взаимообмена солнца и луны. В то время как они были непоправимыми врагами, которые не могли сосуществовать под одним небом, секта сияющего света и секта тусклой тьмы произошли от процветающей тусклой сияющей секты прошлого.

Солнце луна взаимозаменяющее искусство трех великих наследий секты Лучистого света и искусство тусклой яркости трех великих наследий секты тусклой тьмы имели один и тот же источник, будучи практически одинаковыми. В то время как ритуал тусклого солнца и холодной луны был тайным ритуалом секты тусклой тьмы, этот эксперт секты сияющего света, который культивировал искусство взаимозаменяемости солнца и луны, все же быстро понял кое-что из этого.

Увидев эту сцену, Янь Чжао Гэ глубоко вдохнул, прежде чем схватиться ладонями наружу. Его бурлящая истинная сущность сгустилась. Проявились две массивные скрывающие небеса руки, по одной с каждой стороны. Они схватили угольно-черное большое солнце и тускло-синюю яркую луну в своих ладонях!

Боевой практик секты сияющего света мгновенно понял, что что-то было не так, когда он издал вопросительный звук, не подумав, что кто-то на самом деле уже давно присутствовал в пространстве, образованном ритуалом. Он раскрыл руки, и на левой ладони появилось слабое золотое солнце, а на правой – серебристо-белый полумесяц. Изменения между сменой света и тьмы и концепцией сосуществования Инь и Янь стимулировались вместе. Казалось, они желали захватить солнце и луну своими ладонями.

В то же самое время, безграничная тьма внезапно пронеслась позади него, желая поглотить сияние солнца и луны. Эксперт секты сияющего света нахмурился, и его ладони разошлись. Золотое солнце и серебристая луна одновременно появились на левой ладони, высасывая тусклое солнце и холодную луну, которая продолжала падать.

Солнце и луна одновременно взошли и упали на его правую ладонь, прежде чем он повернулся назад и устремился к бескрайней тьме, которая надвигалась на него. В темноте показался высокий, худой мужчина средних лет. Его пальцы в форме когтя хватали небеса и захватывали землю.

– Нонг Юйсюань, ты хочешь воспользоваться бедственным положением моей темной секты? – Взревел высокий худощавый мужчина средних лет, одним когтем разрывая сияние солнца и луны.

Когда золотое и серебряное сияние рассеялось, появился красивый мужчина, выглядевший на вид лет на тридцать. Окутанный тусклым солнцем и холодной луной, в то время как Янь Чжао Гэ не мог видеть сцены во внешнем мире, услышав имя Нонг Юйсюань, он не мог не слегка приподнять брови.

– Тот боевой практик секты сияющего света, который пытался использовать ауру звезды Раху затмения, чтобы подавить мою крайнюю печать Янь? – Выражение лица Янь Чжао Гэ стало немного странным, – враги действительно ходят узкими тропами.

Нонг Юйсюань мягко посмотрела на смутного старейшину секты тьмы перед собой, одной рукой удерживая тусклое солнце и холодную луну на месте, в то время как другая парировала все движения, которые были посланы на него. Он подавлял атаки противника одной рукой.

Тот высокий, худой мужчина средних лет был удивлен.

– Ты…ты ступил на третий уровень царства боевых святых, стадию позднего слияния Аватаров? Тело, Аватар и разум слились воедино?

Эти двое столкнулись всего полгода назад как боевые святые второго уровня средней стадии слияния Аватаров. Однако, встретившись сегодня снова, другая сторона уже превзошла его! Отправив его в отступление с ладонью, Нонг Юйсюань мягко улыбнулась.

– Чжоу Хаошэн хочет использовать этот ритуал, чтобы прорваться на седьмой уровень царства боевых святых? Во всяком случае, теперь, когда его планы уже были испорчены собаками Сюань, он мог бы немного помочь мне.

Для стадии позднего видения божественности Чжоу Хаошэн ритуал тусклого солнца и холодной луны будет использоваться, чтобы прорваться через последний кусочек узкого места. Причем большая часть этого проявится в полном просветлении.

Однако для боевых практиков с более низкими основаниями культивирования это было важным крещением, которое установило бы прочную основу для их будущего культивирования. Обильная духовная Ци, содержащаяся внутри, была бесценной. Даже если кто-то был бы способен вызвать взрыв боевых святых со сравнительно низкими основаниями культивирования, их тела не смогли принять ее.

Тем не менее, Нонг Юйсюань казалась абсолютно уверенной в своем успехе.

– Проваливай, – мягко сказал он. Ты мне мешаешь.

Среди его слов, солнце и луна циркулировали на его правой ладони. Величественное сияние вспыхивало, несясь по бешеным приливам, которые насильственно толкали смутного старейшину секты тьмы в отступление. Старейшина секты тьмы был в бешенстве.

– Даже если ритуал провалится, как использовать эту силу обращенных солнца и луны – дело нашей секты. С каких пор ваше место, чтобы вмешиваться?

Нонг Юйсюань легкомысленно рассмеялась.

– Если бы тебе дали мусор секты тусклой тьмы, это было бы полной тратой этой силы солнца и луны.

Полоска света меча, похожая на воду, пролетела издалека, разрезая левую руку Нонг Юйсюань, которая удерживала тусклое солнце и холодную луну на месте с силой всасывания.

– Отдавая ее тебе, ты все равно теряешь время. Как насчет того, чтобы отдать его этому молодому господину!?

Там, где проходил свет меча, все между небом и землей, казалось, старело и разлагалось. Видя, что его белые одежды постепенно становятся пятнистыми, сияние солнца и луны постепенно тускнеет, Нонг Юйсюань не мог не нахмурить брови.

– Меч времени течет. Я давно слышал о его знаменитом имени. Прошло много времени с тех пор, как он в последний раз появлялся в королевском Тростниковом море.

Когда вспыхнул свет меча, перед ними появился человек, похожий на юношу. Сердце этого тусклого темного старейшины секты опустилось. В то время как другая сторона казалась молодой, его фактический возраст должен был быть довольно высоким, поскольку его база культивирования не уступала вообще.

Меч течения времени не был замечен очень долго. Когда он доминировал над королевским Тростниковым морем в прошлом, это было высшее искусство, которое было сильнее, чем семь драгоценных копий великой династии Сюань, а также многие боевые искусства секты темной тьмы.

Тем не менее, этот человек казался чрезвычайно резким и властным, раскрывавшим высокомерную, безрассудную ментальность юноши. Этот человек улыбнулся и сказал:

– Ну и что, что прошло много времени? Меч времени течет подобно истинному времени, очищая все объекты. Только сам он вечен. До тех пор, пока мы не появимся снова, в королевском Тростниковом море не будет никого, кто мог бы противостоять нам.

Левая рука Нонг Юйсюаня продолжала удерживать тусклое солнце и холодную луну на месте. Когда он поднял свою правую руку, всепроникающий свет блокировал меч-свет меча времени. Он мягко сказал:

– То, что я на самом деле хотел сказать то, что меч времени – это простое оружие. Старший, который нападает на главный алтарь секты тусклой тьмы в стороне, заставляет меня чувствовать, что ваша репутация более достойна, чем вы заслуживаете.

Лицо собеседника осунулось.

– Как ты смеешь!

Свет его меча поднялся еще раз, и он увидел, как серебристая луна постепенно исчезла в круговороте солнца и луны на правой ладони Нонг Юйсюань. Осталось только большое золотое солнце. В следующее мгновение внезапно появилась ужасающая черная Ци, которая поглотила великое золотое солнце.

Когда солнечный свет и черная Ци смешались, столкновение двух диаметрально противоположных сил образовало чрезвычайно страшную мощь. Нонг Юйсюань ударил ладонью, разбив свет меча, который напоминал течение времени и воды.

Он не остановился в своих действиях после того, как отразил противника. Он отправил входящего старейшину секты тусклой тьмы в отступление снова с еще одной ладонью. Высокомерно стоя в воздухе, Нонг Юйсюань одной рукой захватил тусклое солнце и холодную луну, а другой сражался один против двух, блокируя обоих противников одновременно.

– Эта сила солнца и луны. Если я говорю, что она моя, значит, она моя, – спокойно сказала Нонг Юйсюань.

Теперь, однако, еще более мягкий голос раздался из области, которая была окутана сиянием тусклого солнца и холодной луны:

– Ты не тот, кто может сказать, кому это принадлежит.

Освещенный большим черным солнцем и тусклой луной, Янь Чжао Гэ рассмеялся. Его зрачки внезапно изменили цвет, с золотых на серебряные.

http://tl.rulate.ru/book/1023/683118